

ЕГИШЕ ТАДЕВОСЯН. ПОРТРЕТЫ

АЛИС НЕРСИСЯН*

В статье приводится краткий обзор нескольких известных портретов, написанных знаменитым армянским пейзажистом Егише Тадевосяном. Цель статьи – исследовать концептуальный подход Тадевосяна к портретной живописи и проанализировать изобразительные особенности его работ.

Ключевые слова – Егише Тадевосян, портрет, обзор, концептуальный подход, изобразительные особенности.

Егише Тадевосян (1870–1936), вошедший в изобразительное искусство Армении как пейзажист и ярчайший представитель импрессионизма, был также автором живописных и графических портретов. Сравнительно небольшое количество произведений этого жанра достаточно для того, чтобы иметь возможность говорить не об отдельных «случайных» работах, а о портретном творчестве мастера, по-своему преломляющем особенности его импрессионистического мировосприятия.

Егише Тадевосян – художник камерный, интимный. Взгляд его останавливается на лицах людей из близкого круга общения, вызывающих у него симпатию и доброжелательный интерес. Этим спокойным, дружественным чувством отмечены все работы мастера. Он уделяет равное внимание как портретному сходству, так и личному впечатлению, не стремясь, однако, к психологической глубине образа или утонченной характеристике личности. У Тадевосяна нет оригинальной образной концепции портрета, если не считать таковой стремление художника запечатлеть человека в сиюминутном эмоциональном состоянии, когда художественный образ рождает ощущение личной встречи с портретируемым и приятного с ним знакомства. Подобное видение образа и подчеркнутый интерес к изобразительной выразительности произведения являются общими отличительными чертами его портретов.

Излюбленная композиционная модель Тадевосяна традиционна и проста. Погрудные портреты и портреты-лица написаны на предметном или нейтрально-цветном, но «тихом», неакцентированном фоне: внимание целиком сфокусировано на лице модели. Манера письма мастера с открытым цветом, сочным светоносным колоритом, всегда подвижным, порой броским, выявленным, порой измельченным и потаенным, но «юрким» мазком придает лицу портретируемого живость и выразительность, а образу истинно импрессионистическую жизненность и убедительность. Форма при этом

* Старший научный сотрудник отдела изобразительного искусства Института искусств НАН РА, кандидат искусствоведения, alice.nersisyan@gmail.com, статья представлена 03.09.2020, рецензирована 16.09.2020, принята к публикации 01.10.2020.

никогда не растворяется в цвете, не теряет ясного очерка и внутренней крепости. Эти особенности характерны для произведений разных лет: «Портрет монаха», 1895; «Портрет жены художника», 1903; «Автопортрет», 1907; «Портрет В.Д. Поленова», 1907; «Женский портрет», 1909; «Портрет М. Азатиани», 1923; «Портрет А. Ширванзаде», 1929; «Портрет архиепископа Нерсеса», без года и др.

В «Портрете Э. Биппер» (1933) импрессионистичность выражается не только в манере письма, но непринужденной, вольной позе и особой выразительности лица, озаренного огнем внутреннего радостного возбуждения.

В ряду живописных и графических портретов – лиц у Тадевосяна появляются портреты на фоне пейзажа («Портрет англичанки», без года; «Портрет жены художника Жюстин», 1903), в которых образным стержнем произведения является уже не лицо, а общая атмосфера времени и места.

Когда живописец поднимает пейзаж на равный портрету смысловой уровень, произведение перерастает в тематическую или жанровую картину, и портретный образ теряет абсолютное значение. Художник отходит от смысловой доминанты лица и пытается соединить образ человека с образом окружающего его мира, чаще всего образом природы. Смысловым камертоном «Автопортрета с семьей» (1919) является теплота семейного очага, «Комитаса» (1935) – музыка народной жизни и музыка природы, разлитые в пространстве и звучащие в душе Комитаса. В картине «Комитас на берегу Эчмиадзинского озера» (1894), где герой изображен со спины, образ творца рождается из образа природы, и пейзаж становится портретом души музыканта.

Ранний «Портрет Розалии Суренянц-Кордини» (1891) – одно из самых значительных произведений Тадевосяна – является и антитезой, и предтечей всех остальных портретов мастера. Непосредственность чувственного восприятия органично сосуществует с передвижнической традицией: социальным подтекстом и назидательным рассказом. В произведении, с которым живописец вступает в зрелую творческую жизнь, необычная композиция, строгость внутреннего рисунка, сдержанность пластического почерка и изысканная элегантность холодноватого колорита сочетаются с неожиданной экспрессией образного решения. Молодая женщина изображена сидящей в кресле вполоборота к собеседнику-художнику с лицом, обращенным к нему в минуту оживленной беседы. Полураскрытый рот, вскинутые брови, прямой взгляд создают ощущение прямого и живого контакта художника (и зрителя!) с моделью. Во всем облике молодой красавицы: ее позе, статной фигуре, высокой груди, открытом лице содержится дерзкий вызов сильной личности и высокое чувство собственного достоинства женщины Нового времени.

В дальнейшем Тадевосян почти полностью отходит от описательского пафоса, и его лучшие портреты носят гораздо более интимный характер.

Поздний живописный «Автопортрет» 1933 года, предтеча автопортрета Сарьяна 1942 года, близок по образному и изобразительному решению «Портрету Розалии Суренянц-Кордини». В нем больше рассказа о прожитой

жизни, чем живописно-пластической игры, больше драматизма, чем спокойной, светлой радости «Автопортрета» 1907 года и работ из этого же ряда – хотя энергия тревожного напряжения, которой проникнут «Автопортрет» 1933 года, чужда творческой личности Егише Тадевосяна (достаточно вспомнить сияющий «Портрет Э. Биппер», датированный тем же 1933 годом).

Портретное видение Тадевосяна и в образном, и в стилистическом отношении не претерпело заметных изменений на протяжении творческой жизни мастера: его работы не обнаруживают отчетливой динамики внутреннего развития. основополагающими чертами творческой индивидуальности художника всегда были ровное светлое, спокойно-доброжелательное отношение к миру и людям и стойкая приверженность к импрессионистической манере изобразительного выражения.

ԵՂԻՉԵ ԹԱՂԵՎՈՍՅԱՆ. ԴԻՄԱՆԿԱՐՆԵՐ

ԱԼԻՍ ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ

Հոդվածը հանրաճանաչ հայ բնանկարիչ Եղիշե Թադևոսյանի մի քանի հայտնի դիմանկարների ամփոփ վերլուծական ակնարկ է: Մեր նպատակն է՝ բացահայտել Թադևոսյանի կոնցեպտուալ մոտեցումը դիմանկարչությանը և ուսումնասիրել նրա դիմանկարների պատկերային առանձնահատկությունները:

Բանալի բառեր – Եղիշե Թադևոսյան, դիմանկար, վերլուծական ակնարկ, կոնցեպտուալ մոտեցում, պատկերային առանձնահատկություններ

YEGHISHE TADEVOSYAN. PORTRAITS

ALIS NERSISYAN

The article is a brief review of several well-known portraits painted by famous Armenian landscape painter Yeghishe Tadevosyan. The objective is to explore Tadevosyan's conceptual approach to portrait painting and examine the pictorial characteristics of his works.

Key words – Yeghishe Tadevosyan, portrait, review, conceptual approach, pictorial characteristics.